

Он посмотрел на милое личико Линь Цинью, полное жадности.

Очевидно, у него были злые намерения по отношению к Линь Цинью.

Линь Цинью осмотрел его с ног до головы, а затем с сомнением спросил: "Кто ты, товарищ даос?"

На жадном лице мужчины мгновенно появилось недовольное выражение.

Линь Цинью его не знает?

Но из-за красоты собеседника он подавил свой гнев и представился: "Я главный ученик секты Белого нефрита Бэйчжоу, Хань Цяньчжи, а это моя младшая сестра Сюэ Нуовань!"

Фея Циньюй действительно благородная особа, которая забывает о вещах. Мы писали письма раньше.

Когда Яо Гун сказал, что ищет мужа, я написал тебе!

В нем также есть мой автопортрет, ты его не видел?

Я думаю, что мой литературный талант очень хорош!"

Хань Цяньчжи думал, что он красив, и пригладил свои маслянистые волосы, желая, чтобы Линь Цинью присмотрелся к ним.

Он чувствовал, что он слишком выдающийся. Он уже был в царстве человеческого совершенствования в молодом возрасте, к тому же был красив и образован. Многие ученицы в секте заботились о нем.

Каждый раз, когда он просил девушку читать стихи, она спрашивала о его здоровье.

"Ты болен?"

В ответ на такую заботу Хань Цяньчжи вынимал пилюлю и клал ее в рот.

"Спасибо за заботу, я действительно чувствую любовную тоску!"

Сопровождающая обязательно убежит застенчиво, оставив при этом приговор.

"Ты действительно болен!"

Теперь, когда он увидел Линь Цинью, он, естественно, хотел написать стихотворение, чтобы выразить свою любовь к ней на глазах у стольких людей.

Линь Цинью слегка вздохнул и беспомощно сказал: "Товарищ-даос Хань, благодарю за твою любовь, но у меня уже есть возлюбленный".

"Хорошо....."

Хань Цяньчжи сдержал слова, подступившие к его губам.

Он не испугался бы, если бы она даже отругала его.

Но Линь Цинью так прямо и простодушно сказала, что ее сердце принадлежит другому.

"Брат, пойдём, не нужно смущаться и бросаться в глаза".

Сказала его младшая сестра Сюэ Нуовань, прикрывая лицо.

Если бы хозяин не заставил её прийти сюда, она бы точно не опозорилась с этим больным старшим братом.

"Фея Цинъюй, у тебя действительно есть возлюбленный? Тогда что ты делаешь во дворце Яо, чтобы нанять мужа? Разве ты не изменяешь своим чувствам?"

Хань Цяньчжи внезапно разозлился от стыда.

Он спланировал свою жизнь.

Сначала он стал зятем Дворца Яо, а затем принял всех людей во Дворце Яо.

Наконец стал Бессмертным Лордом!

Другой человек уже любит кого-то ещё, даже не сделав первый шаг.

Оставляя в стороне факты, разве ты не обманываешь?

Хань Цяньчжи был зол. Не дожидаясь, пока Линь Цинъю объяснится, он указал на замаскированного Юэ Цинлина рядом с ней и закричал: "Это тот самый человек в маске? Я думаю, он приставал к тебе."

Черт возьми, я давно тебя презираю!

Ты верни мне мое будущее!"

Сказав это, он поднял кулак и направился прямо к Юэ Цинлину.

Инцидент произошел внезапно, и никто не думал, что товарищи-ученики на праведном пути также будут нападать на людей.

Сюэ Нуовань недоверчиво закричала: "Старший брат! Не будь импульсивным!"

Линь Цинъю тоже ошеломила, а затем тревожно крикнула: "Стоп!"

Она бросилась к нему, пытаясь заблокировать кулак Хань Цяньчжи, но опоздала на шаг и беспомощно наблюдала, как сила Хань Цяньчжи, которая содержала царство божественного просветления, обрушилась на Юэ Цинлина.

Юэ Цинлин сейчас находится только в Духовном царстве, поэтому, конечно, он не может остановить монахов в Царстве божественного света.

Видя, что кулак вот-вот ударит ему в лицо, он подсознательно вытащил свой Водяной Глазной Меч, чтобы заблокировать его.

"Открой духовную платформу!" - тревожно крикнул Хуан Синьнин.

Чего ждет этот враг?

Неужели он действительно не боится смерти?

Но Юэ Цинлин отказался открыть свою дверь. Он скорее получил бы удар кулаком, чем позволил Лэн Фэрану разглядеть его!

В этот критический момент Юэ Цинлин внезапно почуял знакомый аромат.

Затем его обняло нежное тело.

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784595>